

Голубоглазый малыш с черными кудряшками и звездами в глазах сидел на выступе открытой террасы плавучей платформы для вечеринок. Его маленькие ножки болтались, а сквозняки воздушных потоков ерошили волосы и тунику. Его глаза с любопытством и восхищением смотрели на другие плавучие сооружения, а также на главный город Кандора, расположенный милями ниже, и на огромное, красное небо, усыпанное сияющими звездами.

Позади него звучали музыка и смех. Там были дамы в платьях; некоторые узоры были органичными, как лепестки цветов или крылья насекомых; другие были линейными с острыми углами; женщины извлекали сложные ноты из своих длинных фужеров, сплетничая друг с другом или флиртуя со своими партнерами-мужчинами.

Малыш услышал позади себя голос любимой и еще два знакомых голоса.

"Итак, Лара, мама сказала, что ты пришла на мою вечеринку только для того, чтобы избежать вручения премии Гильдии".

"Это неправда!"

"Твоя сестра, Зора, дразнится, Лара. Я прослушала последнюю передачу Джор-Эла о недавней серии землетрясений на Криптоне, и хотя она соответствует теории Дал-Во, я не думаю, что конец света близок".

"Надеюсь, твой муж ошибается. Конец света разрушит мою вечеринку и мои надежды на мужа".

Любимый голос рассмеялся. "Отдайте должное моему мужу, сестра. Джор-Эл - гений 8-го уровня, и я думаю, что он сможет предсказать, взорвется ли Криптон завтра".

Зрачки малыша внезапно расширились, и он повернул голову. Он услышал странное жужжание и увидел зеленый свет... туннель... который, казалось, появился в небе. Он издал громкий булькающий звук и, встав на ноги, указал пальцем.

"Что это, малыш?" - спросил любимый голос. "Что ты видишь?"

Мягкие, гладкие руки подхватили его, и он прильнул к ней, касаясь ее теплой кожи. Она гладила его по волосам и спине. Он любил ее прикосновения, ее запах и ее голос. Но он жалел, что она не забрала его так скоро. Он не был готов к отъезду.

"Я знаю, - промурлыкала она, когда он, казалось, поморщился. "Я знаю, что тебе одиноко, когда нет других детей твоего возраста, с которыми можно поиграть".

"Лара!"

"Джор-Эл?"

Малыш взволнованно зашевелился, узнав голос. "Ддабббттт!"

"Лара, уходи!"

"Что? Джор-Эл?"

"Нет времени объяснять! Ты должна уйти! Бери ребенка и беги! Предупредите всех! Это инопланетное сознание! Оно внедрилось во всю сеть и пришло, чтобы захватить Кандор!"

"Джор-Эл, я..."

"БЕГИТЕ!"

Малыш слышал крики. Он видел, как в небе разрастается зеленый свет и на орбиту выходит флот странных кораблей. Он видел, как люди вокруг начинают паниковать, и чувствовал, как сердце его матери колотится в груди, когда она прыгает к флаеру и кричит: "Мама! Зора!"

Здание задрожало и начало окутываться зеленой энергией.

Он спрятал лицо в груди матери, пока они летели прочь от собранного города Кандора.

Кларк задохнулся и сел.

Его тело было покрыто испариной. Он сел прямо в кровати и глубоко вздохнул. Ему потребовалась секунда, чтобы понять, что это был сон. Он приложил руку к груди и посмотрел на свои руки. Хотя физически он исцелился и восстановил силы, казалось, что излучение красного солнца вызвало некоторые остаточные явления.

Но он никак не ожидал психологических последствий.

Ему уже снился этот сон, но это было давно. До того, как он узнал о своем наследии. До того, как он узнал, как был уничтожен его родной мир. До того, как он узнал, что его действительно любили и отправили на тот свет, чтобы дать ему шанс на жизнь.

Именно Брэйнйак, искусственный интеллект, привел к тому, что Криптон, и без того нестабильный, окончательно взорвался.

Он вздохнул и откинул волосы с лица. Иногда он был рад снам. Это был единственный раз, когда он мог их увидеть. Они всегда казались такими реальными. Даже в младенчестве его

память была безупречной.

Но когда он просыпался в тихой, маленькой квартире, холод реальности был болезненным.

Кларк взглянул на часы на прикроватной тумбочке. На них было написано 4:12 утра. После того как он покинул "Чудо-женщину", он отправился в Метрополис, чтобы помочь навести порядок. Когда он вернулся домой, было уже около 2:30 ночи.

Он снова опустился на кровать. Он все еще чувствовал себя измученным и разбитым. Ему нужно было еще немного отдохнуть.

Он слышал, как вдалеке проезжает поезд, как бродяга роется в мусорных баках в переулке, как жилец внизу ругается с женой. Ему действительно нужно было сделать ремонт. Но с его зарплатой он пока не мог переехать в другой город. Его глаза заслезились, и он уснул.

Он держался за поезд, и его каблуки упирались в рельсы.

От его ног разлетались искры и дым.

Он хрипел, пытаясь удержать поезд от крушения.

Ему это почти удалось.

Поезд начал замедлять ход.

Они пересекли мост, и вдруг прямо перед ними взорвался весь путь.

Поезд соскочил с рельсов и врезался в часть станции, прорывая себе путь в туннели.

Он держался за поезд, не давая носу и телу подняться, подкрепляя его своими силами. Давление на его тело было сильным. Наконец поезд врезался в многометровую стену и впечатал его в бетон.

Из переднего купе доносились голоса.

"Мы... мы... Он спас нас!"

"С ним все в порядке?"

"О Боже, он не двигается!"

Он висел, подвешенный, в своих рваных джинсах, футболке и коротком красном плаще, истекая кровью, как современный мессия на распятии. Только он не собирался возноситься на небеса. Его собирались отправить в ад.

Звуки сирен, вертолетов и танков наполнили воздух.

"Мы поймали его!"

простонал Кларк во сне. Сбросив простыню, он перевернулся на живот и, свесив одну ногу с односпальной кровати, продолжил мечтать.

"Как он может сопротивляться? Мы пропустили через него напряжение, достаточное, чтобы поджарить горную гориллу!"

Кларк чувствовал, как утихает боль. Кровь стекала по носу и ушам. Он чувствовал ожоги на своей плоти. Он начинал исцеляться каждый раз, когда наступало затишье. Это поразило их.

"Он двигается! Выжмите сок еще раз!"

Боль была мучительной. Он ревел в агонии.

Оно.

Так лысый ученый упорно называл его.

Они продолжали пытаться добраться до крови и тканей. Они использовали самые прочные сплавы, какие только могли найти. Все ломалось на нем.

Лысый ученый потребовал, чтобы на его кожу плеснули кислотой.

Они даже использовали газ зарин.

Они изрешетили его плащ пулями и огнем. Он слышал, как они это делали, сидя в кресле, скованном ремнями.

Одна фраза эхом отдавалась в его сознании. "Как инопланетный организм вы не имеете никаких прав".

<http://tl.rulate.ru/book/105314/3725456>